

Mélanges asiatiques
tirés du
Bulletin de l'Académie Impériale des sciences
de
St.-Petersbourg.

Tome XIII.
(1907 - 1908.)

St.-Petersbourg, 1908.

Извѣстія Императорской Академіи Наукъ. — 1908.
(Bulletin de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Petersbourg).

Исторія церковнаго разрыва между Грузіей и Арменіей въ началѣ VII вѣка.

И. А. Джавахова.

I—II.

(Представлено въ засѣданіи Историко-Филологическаго Отдѣленія 13 февраля 1908 г.).

Задачей нижеслѣдующей монографіи была критическая оцѣнка имѣющихся по вопросу о церковномъ разрывѣ между армянами и грузинами документальныхъ данныхъ и устныхъ преданій, выясненіе общаго положенія до момента событій, теченія и характера полемики между армянскими и грузинскими іерархами и тѣхъ причинъ, которыя привели Грузію и Арменію къ разрыву. Авторъ подходилъ къ вопросу съ точки зрѣнія историка, и вопросовъ догматическихъ не имѣлъ намѣренія затрагивать. Источниками для избранной темы могли быть: «Книга писемъ», Исторія Ухтанеса и трактатъ грузинскаго католикоса Арсенія «О раздѣленіи Грузіи и Арменіи» (განყოფისათვის ქართლისა და სომხეთისა¹⁾). Изъ нихъ послѣднее произведение интересно главнымъ образомъ для послѣдующей эпохи, а по интересующему насъ вопросу авторъ трактата не самостоятеленъ, фактовъ въ этой части у него мало, и онъ любопытенъ только тѣмъ, что совершенно основательно выдвигаетъ значеніе политики персидскаго правительства въ ходѣ событій. Въ виду этого, въ данной монографіи трактатъ католикоса Арсенія не привлекался. Исторія Ухтанеса использована только въ части, гдѣ онъ сообщаетъ устные преданія, въ остальномъ это произведение изучено только

1) თ. გულდარია, ქართლისა და სომხეთისა I, დამატება I.

методологически. Основнымъ и почти единственнымъ источникомъ, такимъ образомъ, являются тѣ документы, которые сохранены въ сборникѣ «Книга писемъ».

I. Свое сочиненіе „*Պատմութիւն բաժանման Վրաց 'ի Հայրց*“ («Исторія отдѣленія грузинъ отъ армянъ» Вагаршапаты, 1871 г.), Ухтанесъ писалъ не по собственному почину, а по порученію своего духовнаго вожды, которому принадлежить и идея и планъ работы, по крайней мѣрѣ, указаніе на то, изъ какихъ источниковъ долженъ былъ Ухтанесъ черпать свѣдѣнія для своей исторіи; объ этомъ говорятъ самъ авторъ въ слѣдующемъ обращеніи къ своему вдохновителю:

«Теперь я пишу тебѣ о томъ, что удалось выяснитъ о первопричинѣ отдѣленія грузинъ. Въ виду того, что въ «Книгѣ писемъ» мы не нашли [свѣдѣній] ни о чемъ иномъ, а только о томъ хужикѣ-несторіаннѣ, о которомъ блаженный архипастырь Мопсей писалъ Кпріону, что уже мною упомянуто, то я мимоходомъ, нѣсколькими словами, скажу и объ основной (первой) причинѣ, о которой выше я дерзнулъ упомянуть..... Такъ какъ на основаніи разсказовъ, [слышанныхъ мною] не отъ одного, пли двухъ, либо трехъ только лицъ, но отъ многихъ, много разъ, мнѣ удалось достовѣрно установить [первопричину], то теперь, слѣдуя данному первоначально согласію, я изложу объ этомъ, о духовный вожды, вашей любознательности. Вѣдь я съ самаго начала получилъ отъ васъ повелѣніе постараться вслески изложить въ этой исторіи все достовѣрное, какъ на основаніи слуховъ, такъ и на основаніи письменныхъ документовъ».

„գրեմ' ընդ այժմ“ որ ինչ մերոցս ելեալ նատորութիւն որ յաղագս տուջին պատճառի բաժանման Վրաց: Վասնզի 'ի զիրս թղթոցն ոչ այլ ինչ զտար ասելի պատճառ գրեալ, քայց միայն զխոժիկն զայն նևտորական, զորմէ գրեաց առ Գիրոն երանելի նայրապետն Մովսես որ յիշի մինչև ցայժմ: Արդ անցից սակաւ ինչ բանիս յիշատակել վասն տուջին պատճառին՝ յաղագս որոյ վերադրին խրոխտացար ասել... Բանզի մեր 'ի վերայ նասեալ տուգի 'ի կարգի գրուցաց ոչ 'ի միոյ միայն կամ յերկուց եւ կամ յերեց, այլ 'ի բազմաց բազում անգամ, եւ այժմ ասացից քոյին նարցասիրտութեանդ ըստ իմում տուջին յանձնատուութեանն ով նոզեար նեղիմար. վասնզի պատուէր ընկալայ յառաջագոյն 'ի քէն ամենայնի նոզ տանելով եւ զնաստին կարգել մեզ 'ի պատմութեանս աստ՝ որ 'ի լրոյ եւ ի գրոյ“¹⁾.

1) I. с. См. стр. 114.

Изъ приведеннаго отрывка видно, что духовный вождь далъ историку довольно ясную программу для назначенной темы. Очевидно, въ это время была потребность въ историческомъ произведеніи, которое трактовало-бы о томъ, какъ произошло раздѣленіе церквей или, вѣрнѣе, «какъ грузинская церковь отпала, или отдѣлилась отъ армянской», существовала необходимость въ историко-апологетическомъ произведеніи. Какъ это видно изъ сочиненія Ухтанеса¹⁾, въ это время въ кругахъ духовенства и любознательныхъ лицъ нерѣдко велась разговоры о причинахъ и исторіи раздѣленія церквей, въ армянскомъ образованномъ обществѣ циркулировали слухи и преданія о данномъ событіи²⁾. Это объясняется практической потребностью: полемика по этому острому въ то время вопросу, все еще продолжавшаяся между грузинами и армянами, требовала отъ духовенства быть всегда наготовѣ для диспута.

Предлагая Ухтанесу взяться за указанную тему, инициаторъ далъ и общія методологическія указанія: «пзложить все достовѣрное, какъ на основаніи слуховъ, такъ и на основаніи письменныхъ документовъ». Очевидно духовный вождь считалъ недостаточнымъ, если-бы авторъ трактата пользовался одними лишь письменными источниками: нужно было привлечь и устные преданія. И это показываетъ, что частью было извѣстно, что на основаніи однихъ письменныхъ документовъ выводы получались недостаточными и апологетическимъ дѣламъ не отвѣчали; онъ зналъ, очевидно, что устные преданія значительно помогаютъ въ этомъ отношеніи. Такимъ образомъ, выводы и тенденція историческаго трактата Ухтанеса были уже при предложеніи ему взяться за работу въ значительной степени предопредѣлены, и въ существенномъ методологическомъ недостаткѣ—использованіи слуховъ и устныхъ преданій X вѣка для выясненія событій конца VI и начала VII вѣковъ — вповнять въ значительной степени самъ инициаторъ и духовный вождь.

Согласно данной инструкціи, Ухтанесь, дѣйствительно, утилизируетъ двоякаго рода источники—письменные памятники и устное преданіе.

Изъ письменныхъ памятниковъ цитуетъ онъ главнымъ образомъ «Книгу писемъ» „*Գիրք թղթոց*“ (Тифлисъ 1901 г.). Ухтанесь нѣсколько разъ ссылается на нее, такъ, напр., на стр. 6 («какъ разсказывается въ Книгѣ писемъ»), на стр. 23 («какъ учить насъ Книга писемъ»), на стр. 54 («какъ свидѣтельствуетъ Книга писемъ»); этотъ же памятникъ подразумѣ-

1) Л. с. См. стр. 14.

2) См. ib. 114.

ваеся всюду, гдѣ авторъ ссылается на письма¹⁾. Изъ словъ Ухтанеса видно, что въ его время «Книга писемъ» существовала въ нѣсколькихъ редакціяхъ, отличныхъ другъ отъ друга по составу входящихъ въ нее документовъ; на стр. 92 историкъ, напр., пишетъ слѣдующее:

«письма Гирканскаго марзана Смбата я не нашелъ на своемъ мѣстѣ въ той «Книгѣ писемъ», которая была у меня подъ рукой... но, такъ какъ смыслъ ходадѣла даль мнѣ [основаніе] предполагать, что послѣ перваго посланія Авраама [должно] существовать письмо, которое было [адресовано] къ Киріону, то, произведя розыски въ другомъ экземплярѣ [«Книги писемъ»], я, дѣйствительно, нашелъ, какъ то предполагалъ».

«գլուղթն Սմբատայ Վրկան մարզպանի ոչ գտայ 'ի կարգի գրեալ 'ի գիրս թղթոցն՝ յորով հանդիպեցար... բանգի կարծիս տայր մեզ կորոմորդ բանին, եթէ գինի առաջնայն թղթի Աբրահամու էր՝ որ առ Կիրոնն թուղթս այս: Բանգի ինդրեալ յայլ օրինակի գտար այնպէս՝ որպէս կարծէար».

Кромѣ «Книги писемъ» Ухтанесь пользовался и историками. Приступая къ выясненію причинъ раздѣленія церковей, авторъ пишетъ: «это мы говоримъ, слѣдуя руководству другихъ историковъ» («յայրց պատմագրաց թեւորութիւնէ»²⁾); нѣсколько ниже Ухтанесь по вопросу о томъ, что сіюнійцы получили рукоположеніе и миро у албанцевъ, цитуетъ историка («սուէ պատմագիրն»³⁾); излагая далѣе исторію обращенія Албаніи въ христіанство, Ухтанесь указываетъ, что онъ пишетъ объ этомъ по албанскимъ историкамъ («Լսելով զայս մեզ [ի] պատմագրացն Աղուանից... հաստի մեզ պատմեալ»⁴⁾).

Устными источниками Ухтанесь пользуется въ извѣстной послѣдовательности; такъ, напр., на стр. 24 своего произведенія онъ говоритъ:

«Я хотѣлъ [тутъ же] сказать и о другой причинѣ, о которой я слыхалъ отъ многихъ и много разъ; хотя

«կամէի ստել եւ այլ իմ պատման. զոր 'ի բազմաց լսեալ մեր բարով անգամ՝ թէպետեւ գրով ոչ

1) См. ст. 17, 36, 37, 39 и др.

2) См. стр. 119.

3) См. стр. 120.

4) См. стр. 122.

нигдѣ въ дѣтониси я не находилъ упоминанія о ней, она не изъ области сказокъ или пустословія, а изъ преданій старцевъ и нѣкоторыхъ начитанныхъ лицъ, достойныхъ довѣрія; о ней то и хотѣлъ поговорить въ настоящей исторіи въ изложеніи этой главы. Но разъ не [умѣстно] было рассказать о ней [здѣсь], чтобы теченіе мыслей, излагаемыхъ въ «Книгѣ писемъ», не прерывалось, сообщу о ней послѣ, въ другомъ мѣстѣ».

գտեալ որևր 'ի մատենի, նաև ոչ 'ի գրուցաց եւ եթէ ընդլայրաբանութեանն, այլ յաւանդութենէ ծերոց եւ յընթերցասիրաց ոմանց հաստարիմ՝ արանց, զոր կամի ասել յայսմ պատմութեանս 'ի կարգի ճատի: Բայց քանզի ո՛չ եղև ասել զի մի՛ խորհորդ ընդմիջեսցի՝ որ 'ի կարգիս, զոր պատմի 'ի զիրս թղթոցն, սասցից յետոյ յայլով՝ տեղս ջ^ա 1):

Свое обѣщаніе Ухтанесъ исполняетъ въ 62 главѣ, гдѣ онъ и приводитъ устное преданіе старцевъ о дѣйствительной, будто бы, подкладкѣ раздѣленія церквей²⁾; но и по другимъ вопросамъ Ухтанесъ пользовался устными источниками. Кромѣ армянскихъ, онъ упоминаетъ и объ одномъ грузинскомъ преданіи о томъ, что «жители Грузіи даже хвастаются слѣдующими, передающимися отъ отца къ сыну, словами: вашего волка — Петра, убили наши князья на горѣ, называемой Канганкъ»; но при этомъ историкъ добавляетъ: «однако, мы не знаемъ, такъ-ли было это [на самомъ дѣлѣ], какъ они говорятъ», и послѣ нѣсколькихъ доводовъ Ухтанесъ разрѣшаетъ вопросъ отрицательно. По отношенію къ армянскимъ устнымъ преданіямъ, Ухтанесъ не проявляетъ критицизма; имъ онъ, какъ это будетъ выяснено ниже, вполне довѣряется, что, несомнѣнно, умаляетъ достоинство его труда. Зато онъ обладаетъ однимъ качествомъ, въ значительной степени искупающимъ указанный методологическій промахъ: всегда, когда онъ пользуется устными преданіями, онъ добросовѣстно указываетъ на ихъ нелитературное происхожденіе.

Основнымъ источникомъ Ухтанеса является, конечно, «Книга писемъ», которая теперь имѣется и въ печатномъ изданіи. Пріемъ, къ которому обыкновенно прибѣгаетъ Ухтанесъ, когда онъ пользуется «Книгой писемъ», весьма простъ: предпосылая каждый разъ маленькое введеніе, онъ приводитъ писма, а затѣмъ ихъ поясняетъ; но цитуетъ онъ ихъ не полностью, а

1) См. стр. 24.

2) См. стр. 114—118.

эксервируетъ то, что ему необходимо; въ 61 главѣ Ухтанесъ самъ говорить объ этомъ:

«избравъ изъ многихъ словъ [«Книги писемъ»] все, насколько было возможно, достовѣрное, мы внесли его въ наши письма; но въ концѣ и въ среднѣи каждого письма имѣлись и другія повѣствовательныя слова, которыхъ мы не считали ни важными, ни нужными; все же доказательное и интересное для насъ мы выписали многое по одному разу, а часть дважды для того, чтобы точно обследовать вопросъ и вамъ, духовный отецъ, представить въ ясномъ видѣ».

„Չ'սաստիւնն որչափ կարացեալ 'ի բազմաց ընտրեալ բանից կարգեցաք 'ի թողիմս յայտարի: Բայց էր բազում' եւ այլ ինչ զինի միոյ միոյ թղթոցս եւ 'ի միջոցի իւրաբանչիւրոց որ պատմիր բանք. գոր ոչ կարեար ՚ամարեալ մեր եւ ոչ ՚արկաոր, այլ գ'սաստիւն եւ պիտանին միզ գրեցաք զյուրիս մեկին եւ զկէսս կրկին՝ սակս ստուգելոյ գրանն եւ քեզ 'ի յայտ բերելոյ ով ՚այր հոգևոր^ա 1).

Въ большинствѣ случаевъ Ухтанесъ выписываетъ изъ своего источника точно; есть, конечно, разночтенія, но часто, именно у Ухтанеса, бываетъ сохранено болѣе древнее чтеніе; нерѣдко, впрочемъ, предпочтеніе приходится давать «Книгѣ писемъ». Такъ какъ въ первоначальномъ видѣ текстъ переписки до насъ не дошелъ, то для возстановленія его необходимо пользоваться обоими памятниками. Не касаясь тѣхъ купюръ, которыя объясняются тѣмъ, что Ухтанесъ выкидывалъ изъ писемъ неважныя и неинтересныя, по его мнѣнію, мѣста, нужно перейти къ тѣмъ случаямъ, когда отличія Ухтанеса отъ текста «Книги писемъ» не могутъ быть объяснены простыми сокращеніями. Изъ нихъ два случая заслуживаютъ особеннаго вниманія. Именно, отвѣтъ Вртанеса на третье письмо цуртавскаго епископа Моисея, въ «Книгѣ писемъ»²⁾ представляющей изъ себя одно цѣлое, у Ухтанеса раздѣленъ на два отдѣльныхъ другъ отъ друга письма³⁾; причемъ, первый отвѣтъ у Ухтанеса⁴⁾ прерывается на 17 строчкѣ отвѣта «Книги писемъ»⁵⁾, съ добавленіемъ коротенькаго прощальнаго привѣтствія «Ողջ լեր Տէր իմ^ա 6); второй отвѣтъ у того же

1) См. стр. 103.

2) См. стр. 141—145.

3) См. стр. 49 и 50—53.

4) См. стр. 50.

5) См. стр. 141.

6) Ухтанесъ, 49.

автора начинается съ той же 17-й строчки, съ припиской въ началѣ: «Владыко, письмо твое я получилъ» (*ღაგბრ ენ ებღაღაღაღ სტუ ლუ¹⁾*), и идетъ до 3-й строчки 144 страницы «Книги писемъ», съ двумя значительными сокращениями. Естественно, возникаетъ вопросъ о первенствѣ одной изъ этихъ редакцій и, конечно, предпочтению приходится дать «Книгѣ писемъ» въ виду того, что фраза, поставленная у Ухтанеса въ началѣ второго письма Вртанеса, въ которомъ онъ вторично говоритъ о полученіи письма отъ Моисея, звучитъ странно, такъ какъ о полученіи письма уже говорилось въ первомъ отвѣтѣ Вртанеса на третье письмо Моисея²⁾ и повтореніе было совершенно излишне, разъ и авторомъ и адресатомъ оставались все тѣ же лица. Было-ли однако подобное дѣленіе въ томъ экземплярѣ «Книги писемъ», которымъ пользовался Ухтанесь, или оно принадлежитъ самому историку, сказать трудно.

Еще болѣе существенныя уклоненія замѣчаются во второмъ и третьемъ отвѣтныхъ посланіяхъ католикоса Киріона; такъ, напримѣръ, конецъ второго отвѣта Киріона Аврааму по «Книгѣ писемъ»³⁾ отъ словъ

«если же хочешь сохранить единеніе и любовь и жить съ нами въ мирѣ»...
*„ღირე მტე შიჯაღმთმებნი ბი ატრ
 ღაღიჟი ყაღბღ ზი ღღაღღ ებღე შიგ ღაა-
 ჟაღმთმეღაღღ...“⁴⁾*

до послѣднихъ словъ отнесенъ у Ухтанеса къ третьему отвѣтному посланію Киріона къ Аврааму⁵⁾, причемъ само это третье письмо грузинскаго католикоса настолько сокращено, что, въ сравненіи съ «Книгой писемъ», вмѣсто 4 страницъ мелкаго шрифта⁶⁾ у Ухтанеса всего полстраницы⁷⁾. И въ данномъ случаѣ трудно категорически высказаться, но возможно, что вышеупомянутая путаница произошла по винѣ Ухтанеса, а не того экземпляра «Книги писемъ», который могъ быть подъ рукой у историка: перенутать было не трудно въ то время, когда онъ сокращалъ письма и внесъ ихъ въ различныя мѣста своего произведенія. У Ухтанеса одна часть документа приводится въ самомъ изложеніи, другая часть—какъ отдѣльный

1) Ухтанесь, 50.

2) Ухтанесь, 49.

3) См. стр. 178—9.

4) См. стр. 179.

5) Ухтанесь, стр. 88.

6) «Книга писемъ», стр. 185—188.

7) См. стр. 87—88.

памятникъ; причѣмъ онъ не всегда упоминаетъ, что имъ сдѣланы сокращенія, или же, что нѣкоторыя части даннаго документа приведены въ другомъ мѣстѣ его сочиненія¹⁾.

Конечно, ожидать отъ Ухтанеса объективнаго отношенія къ противной сторонѣ невозможно, какъ нельзя этого ожидать и отъ Арсенія католикаса, автора грузинскаго трактата о раздѣленіи церквей; и это нужно имѣть въ виду. Ухтанесь говоритъ, когда дѣло идетъ о грузинскомъ католикосѣ, нерѣдко значительно больше, чѣмъ имѣющіеся документы. Если не все, то большинство свидѣній Ухтанеса, которыхъ нѣтъ въ перенискѣ, основано въ лучшемъ случаѣ на преданіи, историческая цѣнность котораго будетъ выяснена ниже, нерѣдко на произвольной, тенденціозной интерпретаціи документальныхъ данныхъ. Въ виду этого, изслѣдователь исторіи церковнаго разрыва между Армeніею и Грузіею долженъ опираться исключительно на сохранившіеся перенискѣ грузинскаго и армянскаго духовенства.

II. «Книга писемъ» представляетъ изъ себя обширный сборникъ, и переписка по интересующему насъ вопросу начинается письмомъ цуртавскаго епископа Моисея²⁾ и заканчивается окружнымъ посланіемъ армянскаго католикаса Авраама³⁾. Вполнѣ понятно, что переписка, имѣющаяся въ «Книгѣ писемъ», не могла сохранить всѣхъ матеріаловъ, относящихся къ данному вопросу. «Книга писемъ» представляетъ изъ себя какъ бы оправдательный документъ для армянской церкви; вслѣдствіе этого, письма въ ней должны были быть подобраны съ опредѣленной тенденціею; всѣ матеріалы, которые такъ или иначе могли служить не въ пользу армянской церкви, очевидно, не были-бы помѣщены въ сборникѣ. И дѣйствительно, въ «Книгѣ писемъ» имѣются далеко не все письма грузинъ, такъ напр., тамъ пропущены отвѣты католикаса Киріона и грузинскихъ вельможъ замѣстительно армянскаго католикаса Вртанесу⁴⁾ (на это обстоятельство своевременно обратилъ вниманіе и Ухтанесь⁵⁾); отсутствуетъ тамъ и отвѣтъ грузинскаго духовенства на окружное посланіе армянскаго католикаса Авраама, которымъ запрещается вѣрующимъ армянамъ находиться въ общеніи съ гру-

1) Сравни. кусторы Ухтан. 95—6 съ. «Кн. пис.» 170—1, Ухтан. 81—2 съ. «Кн. пис.» 178—9; но срав. и Ухтан. 88—9 съ. «Кн. пис.» 179, гдѣ авторъ говоритъ о томъ, что онъ выкинулъ изъ втораго письма Киріона къ Аврааму.

2) См. стр. 110.

3) См. стр. 195.

4) Ср. «Книгу писемъ», стр. 140.

5) См. стр. 45.

знами; но не можетъ быть, чтобы такое распоряженіе армянскаго архипастыря осталось безъ отвѣта съ противной стороны. Такимъ образомъ, въ «Книгѣ писемъ» мы имѣемъ односторонній подборъ матеріаловъ, и только благодаря тому, что основные матеріалы по исторіи спора сохранены все же въ этомъ памятникѣ, остается возможность выяснитъ причины церковнаго разрыва и ту обстановку, въ которой протекалъ споръ между духовенствомъ и знатью Арменіи и Грузіи.

Кромѣ указанныхъ, въ изданной «Книгѣ писемъ» недостаетъ и посланія армянскаго католикоса Моисея къ грузинскому католикосу Киріону и отвѣта послѣдняго. Исторія Ухтанеса показываетъ, что этихъ документовъ не было въ сборникѣ «Книги писемъ» и въ X вѣкѣ; историкъ говорить: «эти письма армянскаго католикоса Моисея и отвѣтъ Киріона мы не нашли внесенными (соб. вписанными) въ «Книгу писемъ»¹⁾. Фактъ отсутствія этихъ двухъ посланій и въ изданномъ сборникѣ «Книги писемъ» свидѣтельствуетъ о независимости этого памятника отъ вліянія труда Ухтанеса. Зато эти два документа, неимѣющіеся въ «Книгѣ писемъ» X вѣка, вызываютъ нѣкоторое сомнѣніе въ подлинности. Подозрѣніе возникаетъ, главнымъ образомъ, со стороны содержанія. Все, что извѣстно о дѣйствительныхъ мотивахъ и причинѣ посланія католикоса Моисея, мало согласуется съ помѣщеннымъ у Ухтанеса письмомъ католикоса Моисея; такъ, напримѣръ, въ своемъ обращеніи къ грузинскому епископу Петру, замѣститель армянскаго католикоса, Вртанесъ, пишетъ слѣдующее:

«Какъ писалъ еще раньше нашъ блаженный архипастырь Моисей въ вашу страну о томъ, [что нужно] держаться далеко отъ несторіанскаго²⁾ лжеепископа, тѣмъ болѣе [Ухт. + теперь] намъ слѣдуетъ [Ухт. + бѣжать] отъ богохульнаго беззаконнаго Халкедонскаго собора».

*»որպէս յառաջադրէն երանելի
հայրապետն մեր Մովսէս զրեաց
յաշխարհն հեռանալի խմովի եպիս-
կոսոսէն խաբէութեանց, [Մտ. + եւ
այժմ] անաւելադրէն եւս պարտիմք
[Մտ. + փախչել] յանարէն ժողո-
վոյ Բաղկեդոնի հայտնու-
թեանցն»³⁾.*

Такимъ образомъ, изъ словъ замѣстителя армянскаго католикоса явствуетъ, что посланіе его предмѣстника Моисея заключало въ себѣ ука-

1) См. стр. 14.

2) О томъ, что «хужикъ» употреблялось въ армянскомъ и въ значеніи несторіанина см. Галусть Теръ-Мкртчянъ. *Փրկող-Մանուկհր...* Вагаршанатъ. 1902 г. стр. 16—17 (отд. оттискъ изъ «Арабата» 1901 г. сент.—октябрь) и Н. Марръ. Предварительный отчетъ о работахъ на Синаѣ, стр. 19. и З. В. О., XIII, стр. 0137,1.

3) «Книга писемъ» 136 = Ухтанесъ 44.

заніе грузинскому архипастырю объ опасности дружить и поддерживать несторіанскаго епископа; а Вртанесь, съ своей стороны, добавляетъ, что въ данный моментъ нужно избѣгать и халкедонитовъ; это послѣднее указаніе принадлежитъ, какъ это ясно изъ контекста, замѣстителю католикоса, а не Моисею. Ту же самую мысль высказываетъ Вртанесь и католикосу Киріону:

«[еще] раньше нашъ блаженный архипастырь Моисей писалъ вашему достоинству о несторіанскомъ лже-епископѣ, дабы не было повществъ въ вѣрѣ обѣихъ нашихъ странъ... Но намъ заповѣдано отъ отцовъ и нашихъ православныхъ учителей отдаляться не только отъ безумнаго Несторія и проклинать его, но и Евтихія, Евномія, Севера, Маркіона, Савелія и другихъ имъ подобныхъ, особенно же гибельный для всего міра и недостойный даже упоминанія Халкедонскій соборъ... А теперь мы слышимъ, что вы считаете незаконный Халкедонскій соборъ и посланіе Льва православнымъ и достойнымъ величанія».

„յառաջադրին առ պատուականութիւն ձերգրեաց երանելի հայրապետն մեր Մովսէս յաղագս խոժիկ եպիսկոպոսին («Кн. пис.») չեպիսկոպոսին) խաբէութեանց. գի մի եղիցի նորոգածեալութիւն հաւատոց 'ի մեջ երկուց աշխարհացս... Արդ ոչ միայն 'ի Նեստորի խմորոյն ունիմք պատուէր 'ի հարցն եւ յողորմար վարդապետացն մերոց 'նեանալ եւ նգովել, այլ եւ զԵւտիքոս եւ զԵնոմոս եւ Սեւերոս եւ զՄարկիոն, զՍաբէլիոս եւ զայլ նմանիս նոցա եւ առաւելադրն եւս զտիեզերակործան եւ զանյիշելի գժողոմն Քաղկեդոնի... Այժմ՝ լուաք թէ դուք զանարէն ժողովոյն Քաղկեդոնի եւ զտումարն Լեոնի ողորմաւտ համարիք եւ մեծարանաց արժանի“¹⁾.

Тутъ наиболѣе важна послѣдняя фраза Вртанеса, гдѣ онъ указываетъ, что рассказы относительно склонности Киріона къ Халкедонскому толку услышалъ онъ только *теперь*, то есть недавно. Будь извѣстно такое направленіе мыслей Киріона еще раньше, пменно во времена католикоса Моисея, Вртанесь не могъ бы употребить подобной фразы и, конечно, при случаѣ, напомнилъ бы Киріону, что еще его предшественникъ увѣщевалъ его не поддаваться халкедонитамъ. Да и самъ католикосъ Киріонъ свидѣтельствуетъ:

1) «Книга писемъ» 138 = Ухтанесь 42—43.

«еще когда благословенный Моисей былъ живъ, писалъ мнѣ, что-де не слѣдуетъ исповѣдовать [вѣру] со-вмѣстно съ вашими несторіанами, [Ухт. + какъ вы объ этомъ въ своемъ первомъ письмѣ и упоминали], и я зналъ, что онъ былъ правъ, и [по-тому], согласно его приказанію, я удалять ихъ изъ нашей [среды]».

„մինչ Մովսէս արհնեալ կեն-
դանի էր գրեաց առ իս, թէ չէր
պարտ հաղորդել ընդ խոժիկադ
[Ухт. + որպէս դուք յիշեալ էիք 'ի
ծերում առջին թղթին] եւ զիտէի
թէ արդար է: Ըստ նորա հրամանի
հեռացուցի զնոսա 'ի մէջ¹⁾“:

Вопреки всѣмъ этимъ совершенно категорическимъ указаніямъ о дѣй-ствительномъ содержаніи посланія католикоса Моисея, въ приводимомъ Ухтанесомъ посланіи Моисея къ Киріону какъ разъ и указывается на Халкедонскій соборъ. Авторъ посланія говоритъ:

«бѣги въ безпредѣльную даль отъ мерзкаго Халкедонскаго собора и неприемлемаго посланія Льва и про-кляни всѣхъ еретиковъ».

„փախիր անչափ հեռաորո-
թեամբ 'ի պիղծ ժողովոյն Կաղկեդո-
նի եւ յանընդունակ ստմուրէն Լեւ-
ոնի. եւ նզովեա զամենայն հերձու-
ածողսն²⁾“...

Богѣ того, все свое вниманіе въ этомъ письмѣ армянскій архипастырь обращаетъ на укрѣпленіе въ Киріонѣ монофизитства и отрицательнаго отношенія къ постановленіямъ Халкедонскаго собора и вдобавокъ со всѣми тѣми аргументами и ссылками, какіе приводятся и у католикоса Авраама:

«пойми, что во времена царя царей Кавада, было произведено разысканіе по поводу вѣры, и греки приняли Халкедонское вѣроисповѣданіе, а наша и ваша страна отказались и от-далились; и теперь еще существуетъ и хранится письменный [документъ] нашего и вашего союза по вѣрѣ».

„իմս զայն՝ որ ի ժամանակս Կա-
ւատայ արքայից արքայի իննիք
ելել ընտովեան հաստոց. եւ Հո-
րոմբ Գ. Կաղկեդոնին ընկալան զհա-
ւատս. եւ մեր աշխարհս եւ ձեր հրա-
ժարեցին՝ եւ հեռացան. եւ դեր ես
գրով կայ եւ պահի մեր եւ ձեր միա-
բանութիւն հաստոյ: Արդ մի՛ ստեր

1) «Книга писемъ» 178 = Ухтанесъ 81.

2) Ухтанесъ II.

Итакъ, не пзмѣняй завѣту нашихъ отцовъ, который положили они обоудно, и не отдѣляйся отъ единенія съ нами . . . и не соглашайся съ грекамъ».

nichunh hwarǵn shrang` nr berhn`h shg` krlqngnig. bi sh' shkshbr`h shwrawmishnt shrdz... bi sh dawshig lhnhr`nnndng`¹⁾

Слѣдовательно, по приведенному у Ухтанеса письму Моисея выходитъ такъ, какъ будто бы мотивомъ посланія католикоса Моисея была не столько дружба съ несторіанами, сколько Халкедонскій соборъ и діофизитскія тенденціи Киріона. А это радикально противорѣчить всѣмъ выше приведеннымъ документальнымъ даннымъ. Поэтому, если допустить, что приводимое Ухтанесомъ посланіе несомнѣннаго происхожденія и заслуживаетъ довѣрія, тогда пришлось бы признать, что ни замѣститель армянскаго католикоса, Вртанесь, ни самъ Киріонъ не знали, уже спустя едва одинъ десятокъ лѣтъ, содержанія письма усопшаго Моисея; не долженъ былъ знать объ этомъ и пуртавскій епископъ Моисей. Сомнѣніе усиливается еще благодаря слѣдующему обстоятельству: по словамъ Ухтанеса, эти два письма ему были переданы въ Тифлисъ, въ переводѣ съ грузинскаго на армянскій, нѣкимъ армянскимъ священникомъ Киракосомъ²⁾; а отысканы были они подъ вліяніемъ того, что историкъ «какъ то раньше слыхалъ отъ нѣсколькихъ любознательныхъ лицъ, что начало гибели Киріона имѣло мѣсто во времена Моисея, чему нѣкоторое основаніе даетъ Киріонъ въ первомъ своемъ отвѣтномъ письмѣ (*qnr wqsh wshwn hnz qiqwshwshn shw`hhrn shwshgn`sh wshwshwshwshn hhrj*), которое (было адресовано) на имя католикоса Авраама»³⁾. И вотъ это свѣдѣніе любознательныхъ лицъ подтверждается молъ найденными письмами. Но гдѣ они могли храниться? Ухтанесь сообщаетъ, что нашлись эти документы все у того же Киракоса. Какимъ путемъ они попали къ нему и откуда, не извѣстно. Въ виду этого, главнымъ же образомъ вслѣдствіе несоответствія содержанія этихъ писемъ съ имѣющимися документальными данными, приходится считать ихъ сомнительными.

У М. Броссе вызвала нѣкоторое сомнѣніе и подписка о вѣрности, данная армянскому католикосу Аврааму епископами⁴⁾, такъ какъ въ заглавіи документъ отнесенъ ко времени царствованія императора Мавркія

1) Ухтанесь 10.

2) Ухтанесь 14.

3) Ухтанесь 14.

4) «Книга писемъ» 151 и Ухтанесь 63—64.

(582—602), между тѣмъ какъ сама подписка датируется 17-ымъ годомъ царствованія Хосроя Парвиза (590—628), слѣдовательно 607 годомъ по Р. Х., когда императора Маврикія уже не было въ живыхъ¹⁾.

Но такъ какъ документъ во всемъ остальномъ не вызываетъ подозрѣній въ подложности, то тутъ можно предполагать позднѣйшую приниску, тѣмъ болѣе, что свидѣніе о томъ, будто подиска имѣла мѣсто въ царствованіе императора Маврикія, имѣется только въ заглавіи документа.

Сомнѣніе могло бы вызвать еще и третье посланіе католикоса Авраама на имя грузинскаго католикоса Киріона²⁾, особенно та часть посланія, гдѣ приводится списокъ грузинскихъ епископовъ, подписавшихъ, совместно съ армянскими іерархами, постановленіе помѣстнаго антихалкедонскаго собора. По словамъ армянскаго католикоса Авраама, этотъ документъ представляетъ изъ себя переводъ съ греческаго, который, съ своей стороны, является переводомъ съ оригинала,—переводъ же съ греческаго былъ сдѣланъ потому-де, что армянскій оригиналъ этого памятника утерялся во время возстанія³⁾. Тѣмъ не менѣе и это письмо Авраама ниѣ кажется подлиннымъ: во-первыхъ потому, что католикосъ Киріонъ не опровергаетъ его существованія,—будь оно подложно, католикосъ Киріонъ указалъ бы своему противнику на это и отвергъ упреки, дѣлаемые грузинскому духовенству; во-вторыхъ потому, что въ пользу подлинности даннаго списка епископовъ говоритъ то обстоятельство, что его недостатки не скрываются самимъ авторомъ третьяго посланія, что самъ онъ указываетъ на отсутствіе даннаго документа на армянскомъ языкѣ и на переводъ съ греческаго; будь у католикоса Авраама желаніе сдѣлать свои утвержденія, во чтобы то ни стало, убѣдительными, онъ могъ бы, конечно, представить вполнѣ ясный и точный перечень существовавшихъ въ его время въ Грузіи епископствъ; это могло быть сдѣлано безъ большихъ затрудненій. Благодаря, вѣроятно, искаженію позднѣйшихъ переписчиковъ, нѣкоторыя транскрипціи названій епископствъ все еще не поддаются отождествленію. Любопытно все же указать, что *საბრძენი* передаетъ совершенно правильную греческую транскрипцію *τσεβρηνη* грузинскаго названія *ჭებრენო* тчермени, такъ какъ грузинскій звукъ „ჭ“ (тч) передавался греками въ письмѣ двумя греческими буквами «τζ», въ данномъ случаѣ болѣе точно «τσ»; это наблюденіе подтверждаетъ правильность сообщенія католикоса Авраама о томъ, что списокъ епископовъ заимство-

1) M. Brosset. Additions et éclaircissements, p. 114.

2) «Книга писемъ» 180—184, Ухтлнессъ 83—87.

3) «Книга писемъ» 183.

ванъ изъ греческаго перевода даннаго памятника, п что нѣкоторыя названія армянамъ не удалось дешифрировать. Въ виду всѣхъ приведенныхъ соображеній, какъ списокъ епископовъ, такъ и само третье посланіе я считаю автентичными.

Такимъ образомъ, вся переписка, сохраненная «Книгой писемъ» по вопросу о раздѣленіи церквей, должна быть признана достовѣрной: въ ней не оказывается логическихъ п иныхъ противорѣчій, ни въ письмахъ другъ съ другомъ, ни въ каждомъ въ отдѣльности; посланія п отвѣты вполне гармонируютъ по содержанію.
